

Магазинчик «Всё, чего пожелаете!»

Автор:

Марлизе Арольд

Магазинчик «Всё, чего пожелаете!»

Марлизе Арольд

Волшебница Майла #1

Майла Осинолист, как единственная в семье, кому позволено пересекать границу миров, должна отправиться в человеческий мир. Дело в том, что бабушка Майлы – первоклассная волшебница – задумала сварить бальзам, чтобы поправить дела в семейном магазинчике. Всё шло неплохо, в какой-то момент даже хорошо. Но неожиданно котёл взорвался (наверное, не стоило класть перец чили!). Мало того, что дом чуть не взлетел на воздух, так ещё и некоторых маглингов – это волшебные существа и предметы – подхватил колдовской вихрь и унёс в мир людей. И именно Майле нужно их вернуть. Но она никогда не была в неволшебном мире и совсем не знает, по каким правилам там всё работает. Парковать ковры-самолёты на крыше – это нормально или нет? А гулять с единорогом в парке? Ох и непросто придётся Майле...

Марлизе Арольд

Магазинчик «Всё, чего пожелаете!»

Необычный посетитель

Ровно в шесть часов распахнулась дверца над циферблатом. Пёстрый кукушонок выскочил так резко, что опрокинулся и повис вниз головой на карнизе. С трудом

вскарabкавшись обратно, он пропел чистым, как серебро, голоском:

– Дорогие покупатели, к сожалению, мы скоро закрываемся. Пожалуйста, пройдите к кассе, чтобы оплатить покупки. Желаем вам приятного вечера и надеемся вскоре снова вас увидеть!

Тринадцатилетняя Майла, сидевшая за прилавком, склонившись над домашним заданием, оторвалась от тетрадки.

– Спасибо, Уилбур! Но покупателей и так уже нет. После обеда никто не заходил, – вздохнула она.

Уилбур огляделся по сторонам.

– Верно! – пропищал он. Спорхнув с карниза, он опустился Майле на плечо. – Как жаль! Почему люди больше не приходят? Ведь у нас самые лучшие волшебные вещицы!

– Ох, Уилбур!

Майла закрыла тетрадь. С Уилбуром на плече она всё равно уже не могла сосредоточиться. Пёстрый кукушонок очень любил поболтать.

– Я тебе уже об этом рассказывала. На улице Показушников открылся крупный универмаг «МагМагия». У них там огромный выбор волшебных вещей, и цены намного ниже, чем у нас.

Уилбур распушил перья.

– Ерунда какая-то, правда?

Майла кивнула. Сегодня после уроков она специально прошла мимо универмага и увидела, как несколько их постоянных клиентов заходят в него, а другие выходят нагруженные пакетами с покупками. А ещё Майла обнаружила на стене рядом с дверью Волшебный палец. Он притягивает людей как магнит. Это нечестное волшебство и в принципе запрещённое. В принципе! Недавно мэр издал указ, запрещающий маленьким магазинам использовать Волшебный

палец. Только маленьким.

Таким, как магазинчик «Всё, чего пожелаете!», принадлежавший семье Майлы вот уже четыре столетия. Её бабушка Орфей опасался, что дни таких магазинов сочтены и что через несколько недель они вынуждены будут закрыться. Если только срочно не придумают сногшибательно крутой способ спасти своё заведение.

Обычно такие идеи выдавала Майла, но все сделанные ею предложения семейный совет отклонил.

– Люди могли бы раз в неделю делать у нас покупки бесплатно, – предложила Майла среди прочего.

– Но, Майла, тогда они будут приходить к нам именно в этот день и сметать всё с полка, – возразил Дамиан Осинолист, отец Майлы. – А в другие дни будут снова всё покупать в «МагМагии».

– Хм, – задумалась Майла. – А что, если мы предложим нашим лучшим клиентам купон на бесплатный урок верховой езды на единороге?

– В «МагМагии» уже есть такое, – ответила Альма Осинолист, мама Майлы. – Бесплатный урок верховой езды при покупке на сумму свыше двухсот волшебных гильденов.

– А если нашим условием будет покупка на сотню волшебных гильденов? – не унималась Майла.

– Милая, урок верховой езды на единороге и стоит сто волшебных гильденов, – подытожила её бабушка Луна. – Минимум.

– Жаль. – Майла так напрягла свой мозг, что почувствовала: из её ушей вот-вот пойдёт дым. – Мы могли бы раздавать бесплатное печенье с заклинаниями. Что-то вроде печенья с предсказаниями.

– Мы делали это однажды, три года назад, – вспомнил бабушка Орфей. – Печенье с заклинаниями, которые срабатывают только один раз. К сожалению,

от него у всех посинели зубы. Покупатели толпами приходили жаловаться.

– Ну, тогда я уже не знаю, что нам делать, – вздохнула Майла.

– Неужели я дожил до этого! – усмехнулся Робин, старший брат Майлы, дёрнув её за морковно-рыжий локон. – Моя сестра не знает, что делать. А обычно она знает всё лучше всех.

– Ты говоришь это только потому... потому... потому что ты мне завидуешь! – сердито воскликнула Майла. – Потому что я умею шевелить ушами, а ты нет!

В мире волшебников способность шевелить ушами очень ценится: те, кто умеет это делать, могут преодолеть барьер, отделяющий волшебный мир от мира людей. Очень немногие могут таким похвастаться, наверное, лишь один из ста.

В семье Майлы кроме неё только бабушка Луна умела шевелить ушами. Хотя её брат Робин иногда часами стоял перед зеркалом и тренировался, у него ничего не получалось!

Вспомнив о стычке с Робинем, Майла автоматически пошевелила ушами. И тут же услышала перезвон колокольчика над входной дверью. Её распахнул порыв холодного ветра, заставив Майлу вздрогнуть. Она подняла взгляд. В магазинчик ворвался высокий человек в тёмном пальто. Его лицо скрывала низко надвинутая на лоб шляпа.

Майла испуганно вскочила.

– Вообще-то, мы уже закрылись!

– Досадно, – пробурчал незнакомец. – Я бы зашёл завтра, но, к сожалению, я здесь только на один день.

От него исходил неестественный холод. Майла почувствовала, что её знобит. Этот тип казался ей зловещим. Ей хотелось, чтобы он развернулся и проваливался. Вместо этого он подошёл ближе. Его взгляд с любопытством блуждал по комнате.

Теперь Майла смогла увидеть его лицо. Тощее и бледное, словно незнакомец никогда не выходил из дома. Колючие голубые глаза и длинный заострённый нос, доходивший почти до рта. Тёмная козлиная борода тряслась, когда он говорил.

– Мне сказали, что здесь можно найти то, чего больше нигде не достать, – пробормотал он.

Сердце Майлы забилось от волнения.

– Да, может быть, – ответила она дрожащим голосом. – У нас много прекрасных вещей. А что... что вы ищете?

– Выстави его за дверь! – просвистел Уилбур ей на ухо. – С ним что-то не так!

– Тихо, Уилбур, – прошептала Майла.

Незнакомец слабо улыбнулся.

– Например, я хотел бы эти часы с кукушкой.

Он указал длинными, похожими на лапы паука пальцами на резные часы, висящие на стене.

Уилбур от ужаса свалился с плеча Майлы, плюхнулся в стоящую на прилавке банку с леденцами «Загадай-какой-хочешь-вкус» и в панике захлопал крыльями.

– Часы с кукушкой не продаются, – быстро произнесла Майла, вытаскивая Уилбура из банки. – Мне жаль.

– А как насчёт этой симпатичной птички в твоей руке? – спросил незнакомец, и его взгляд, казалось, стал ещё более колючим.

– Это... это Уилбур, и он тоже не продаётся, – ответила Майла. Она почувствовала, как кровь приливает к её щекам.

– Я заплачу тебе за него пятьсот волшебных гульденов, – предложил незнакомец. – И ещё пятьсот – за часы.

Майла подсчитала в уме. Тысяча волшебных гульденов! Иной раз они и за целую неделю столько не зарабатывали!

И всё же она покачала головой.

– Не пойдёт, – сказала она. – Уилбур – член семьи и кроме того – мой друг!

– ПРОКЛЯТИЕ! – заорал незнакомец, так сильно ударив кулаком по прилавку, что банка с леденцами подпрыгнула в воздух.

Майла в ужасе вздрогнула, а Уилбур пулей улетел в свои часы. Дверца за ним захлопнулась, и с грохотом упала защитная решётка.

– Какие-то проблемы? – раздался голос позади Майлы.

Майла вздохнула с облегчением, когда к ней подошла бабушка Луна. Ростом едва ли выше Майлы, бабушка была одной из лучших волшебниц в целом мире. В возрасте Майлы она впервые стала победителем турнира по волшебству среди юниоров. В комнате бабушки и дедушки целая стена уставлена кубками и завешана грамотами, полученными бабушкой Луной за свою жизнь. Даже сейчас она использовала любую возможность, чтобы продолжить своё образование, ездила на семинары и практикумы и имела подписку на несколько специализированных журналов.

– Привет, Луна, – вкрадчиво произнёс незнакомец, скривив губы в тонкой улыбке. – Давно не виделись.

– Верно, – ледяным голосом подтвердила бабушка. – Не могу сказать, что я по тебе скучала, Луциан.

Майла наострила уши. Так бабушка знает этого странного человека?

– А вот я по тебе скучал, прекраснейшая Луна, – сказал Луциан, грубо рассмеявшись.

– Чего ты хочешь? – резко спросила бабушка.

– У тебя есть плащ-невидимка моего размера? – поинтересовался Луциан. – Большинство плащей мне слишком коротки. Нужен достаточно длинный, чтобы мои ноги тоже исчезли.

– Что ты задумал? – поинтересовалась бабушка Луна. – Хочешь снова заняться тёмными делишками? Я удивлена, что тебя освободили после того, как ты использовал запрещённую чёрную магию, а твои жена и дочка в результате погибли.

– Это был прискорбный несчастный случай, – возразил Луциан. – Даже судьи это признали. Я отбывал наказание на рудниках Алуна, и мне пришлось поистине несладко. Ну так что, найдётся у вас плащ для меня или нет?

– Вчера мы продали последний плащ твоего размера, – солгала бабушка. – И неизвестно, когда наш поставщик сможет прислать нам новый товар. Зайди в «МагМагию», возможно, там найдёшь то, что ищешь.

– В «МагМагию» мне вход закрыт, – проворчал Луциан.

– Вот как? Почему меня это не удивляет? – фыркнула бабушка Луна. – Наша дверь для тебя тоже закрыта, Луциан. Если снова сунешься сюда, я натравлю на тебя своего демона!

Луциан наконец перестал улыбаться. Его лицо помрачнело.

– Это твоё последнее слово, Луна?

– Самое последнее, – сказала бабушка.

– Ты ещё пожалеешь об этом! – воскликнул Луциан, скользнув по Майле таким ледяным взглядом, что ей показалось, будто она окоченела от ужаса.

Он повернулся на каблуках и вышел из магазина. Бабушка Луна вылетела из-за прилавка и торопливо заперла дверь. Майла заметила, что бабушка страшно

побледнела. А её морковно-рыжие локоны внезапно распрямились и повисли прядями на плечах.

– Кто это был? – тихо спросила Майла.

Страх просто сковал её.

– Старый знакомый, – ответила бабушка. – Луциан Сморчок. Мы вместе учились в Академии магии, пока он оттуда не вылетел. По сей день точно не знаю, что тогда произошло. Никто не хотел об этом говорить. – Она вытащила из кармана фартука резинку и забрала ей волосы в хвост. – У Луциана была ясная голова. К сожалению, он свернул не на ту дорожку. Давай-ка сменим тему. Ты сделала уроки?

Майла кивнула.

– Тогда можешь помочь мне в лаборатории? – Вчера вечером я придумала рецепт нового волшебного бальзама. Я должна обязательно его опробовать!

Взрыв с ужасными последствиями

Майла поспешила вслед за бабушкой. Казалось, визит Луциана обострил её зрение. Хотя она видела их волшебный магазинчик каждый день, сейчас ей вдруг бросились в глаза кое-какие определённые вещи: чудесные узоры на свёрнутых в рулон коврах-самолётах, лежащих на массивных полках. Забавные копилки в виде единорогов: каждый раз, когда в них бросали монетку, раздавалось ржание, а рог начинал светиться. Прекрасные шёлковые шарфы, защищающие от простуды. Свистки для приманивания птиц...

– Мне срочно нужно приготовить новый бальзам, – бормотала себе под нос бабушка Луна, отпирая дверь подвала и спускаясь по ступенькам. – Многие клиенты приходят к нам именно за волшебными бальзамами. Может, ещё один

новый спасёт наш магазин!

Майла незаметно закатила глаза. Бабушка Луна и её бальзамы! Да, это правда, кое-кто в самом деле приходил в основном ради них. Бальзам «Засыпай!», «Влюбись в меня!», «Улыбнись!» или «Я самый лучший волшебник!»

Майла сгорала от любопытства. Ей хотелось узнать, что бабушка придумала на этот раз. Они спускались в подвал всё ниже и ниже. Здание, в котором располагался их маленький волшебный магазинчик, раньше было башней. Несущие стены укрепили массивными балками. Из-за этого подвал был глубоким, а здание довольно высоким.

Магазин находился на первом этаже, склад – на втором, дедушка и бабушка Майлы жили на третьем этаже, а её родители – на четвёртом. Пятый – чердачный – этаж принадлежал Майле и её брату Робину. Этажи соединяла длинная-длинная винтовая лестница. Только в подвал вела прямая.

Пока Майла спускалась по ней вслед за бабушкой, в нос ей ударяли всевозможные ароматы. Пахло бузиной и ромашкой, гвоздикой и корицей. Ещё несколько запахов Майла не могла распознать. Некоторые из них делали воздух удушливым, отчего девочка ощутила тяжесть в голове. Другие казались такими лёгкими и освежающими, что Майле хотелось подпрыгнуть от радости. Она любила это подземное царство, где правила её бабушка. Стены, даже на лестничной клетке, были заставлены стеллажами, хранившими волшебные джемы и настойки бабушки Луны. Приготовленные ею джемы пользовались большим спросом, как и бальзамы, с каждым глотком усиливающие волшебные способности.

– В «МагМагии» тоже продаются бальзамы, но они не так хороши, как мои, – бормотала бабушка Луна, спускаясь по последним ступеням. – Если что-то и может нас спасти, так это напитки, сделанные специально для конкретных клиентов и восхитительные на вкус.

Майле очень бы хотелось попробовать эти чудо-бальзамы, но из-за того, что они содержали алкоголь, ей это каждый раз запрещали. Ну да, было и несколько безалкогольных напитков для детей: например «Мракоборец» избавляющий от страха темноты, «Монстропрогоняйка» против привидений под кроватью. Попробовав, Майла нашла их слишком приторными. Она не могла сказать,

сработали ли они, потому что и так не боялась темноты, да и никаких призраков в её комнате пока не обитало.

– Ну вот, – сказала бабушка Луна, когда они оказались в помещении, где она готовила свои бальзамы.

С низкого сводчатого потолка в изобилии свисали пучки трав. На полках из грубых деревянных досок стояло бесчисленное количество горшков и котелков. На полу – большая соковыжималка. От сильного запаха у Майлы чуть не закружилась голова.

– А что за бальзам ты хочешь приготовить? – с любопытством спросила она.

Бабушка Луна бросила на неё озорной взгляд.

– Бальзам вечной молодости! Представляешь, как его будут раскупать! Я недавно нашла рецепт в древней книге волшебства.

Она указала на огромный старинный фолиант, лежавший на полке. Кожаный переплёт был уже довольно хрупким, бумага пожелтела. Когда бабушка Луна открыла его, Майла увидела, что некоторые страницы обглоданы мышами.

Бабушка полистала страницы, пока не нашла рецепт. Затем с пылом приступила к работе. Майла помогала ей мелко нарезать яблоки, выжимать апельсины и выковыривать косточки из слив. Бабушка положила всё это в большой медный котёл, читая задом наперёд заклинания. Она разрешила Майле добавить сахар, но сначала завязала ей глаза, а ещё Майле пришлось трижды обернуться кругом. Майла начала осторожно высыпать сахар из пакета, но вдруг бабушка Луна в ужасе вскрикнула:

– Стой, уже много!

Майла сорвала повязку с глаз.

– Прости, но я ведь ничего не видела!

– Ну, ничего страшного, – успокоила её бабушка. – Мы просто добавим ещё немного фруктов.

В котёл снова полетели кусочки фруктов. Потом бабушка Луна добавила восемь разных специй, громко напевая:

Гвоздика, ваниль и чили.

Всё ли мы положили?

Куркума... а где кардамон?

Найду без очков, где он!

Кориандр и побольше корицы.

Раз-два – и смешались частицы!

Добавим мускатный орех,

и нас ожидает успех!

Майла зачарованно смотрела на бабушку, пытаясь запомнить стишок. Затем опять настала её очередь. Ей разрешили вылить в котёл две бутылки рома.

Пока Майла бережно опустошала бутылки, бабушка начала мешать варево длинной деревянной ложкой, бормоча:

Чем, Сморок, шурум-бурум,

заражён твой хитрый ум?

Майла в ужасе взглянула на неё. Это явно не то заклинание! Неужели бабушка Луна не осознала, что она сейчас сказала? Похоже, она всё ещё думала о Луциане.

Да, бабушка тоже поняла, что произнесла неверный текст. Она поспешно попыталась исправить ошибку:

Черпачок, шурум-бурум,

мне рецепт пришёл на ум!

Но было уже поздно.

Варево в котле зловеще забурлило. Майла со страхом уставилась в него. Кусочки фруктов, казалось, начали жить собственной жизнью, запрыгали туда-сюда. А ведь котёл стоял не на плите, а на самом обычном столе!

– Ой-ой! – вскрикнула бабушка Луна. – Это нехорошо. Нет, нет, нет – очень даже нехорошо!

Из котла поднимались голубые клубы пара. Майла попятилась. Ей показалось, что в этих клубах поблёскивают разноцветные звёздочки. Но такого не могло быть!

Котёл раскачивался взад и вперёд, словно заколдованный. Сияние становилось нестерпимым, оно просто ослепляло, и Майле пришлось прикрыть глаза руками. Раздался громкий рокот и шипение. Майла почувствовала, как бабушка Луна схватила её за руку и потянула вниз.

– Ложись! Быстрее!

Майла повиновалась. И как раз вовремя!

Шум нарастал, достигнув невыносимой громкости. Майла заткнула уши. И всё же услышала ужасный хлопок – котёл взорвался. Всё, что было внутри, взлетело в воздух. Кусочки фруктов посыпались на Майлу и бабушку. Девочка закашлялась. Комнату заполнил блестящий дым, и отвратительно пахло ромом.

С трудом поднявшись на ноги, бабушка Луна неразборчиво пробормотала заклинание, и клубы пара рассеялись. Воздух опять стал прозрачным.

Майла тоже встала и пришла в ужас от масштабов разрушения.

– Вот это да! – поражённо воскликнула она.

Полки обвалились, и множество котлов и горшков попадало на пол. Мелкие кусочки фруктов прилипли к стенам. Медный котёл раскололся на семь частей. А большая книга заклинаний просто исчезла. Только засохшие травы свисали с потолка, как ни в чём не бывало.

- Ад и сера! - воскликнула бабушка Луна. - Что-то пошло совсем не так!

Ох уж это шевеление ушами!

- Ты произнесла не то заклинание! - пролепетала Майла.

В ушах у неё всё ещё звенело от этого грохота. Она была потрясена тем, что натворила бабушка. Ничего подобного с Луной раньше не случилось. Ну да, бывало, она ошибалась, и, например, вместо кекса на тарелке оказывалась мокрая мочалка. Но сейчас произошло нечто совсем другое.

- Ад и сера! - повторила бабушка. - Никому об этом не рассказывай. Ни слова! Обещаешь? Когда я в последний раз перепутала заклинания, твои родители заказали глянцевую брошюру о доме престарелых «Старики-волшебники». А то им опять придёт в голову эта глупая идея.

Майла молча кивнула. Она вся дрожала, а ноги тряслись, как зелёный пудинг, который они иногда ели на десерт.

- Надеюсь, что в магазине ничего не пострадало, - сказала бабушка. - Пойдём-ка скорее посмотрим.

- У тебя всё лицо в копоти, - заметила Майла.

- Да, у тебя тоже, - ответила бабушка Луна. - И в твоих волосах полно сливы. - Она принялась. - Ты пахнешь как вкуснейший пирог.

Она вытащила из внучкиных волос кусочки фруктов. Затем стёрла копоть с её лица чистым полотенцем. Майла хихикнула, взяла у бабушки полотенце и провела им по её лбу, щекам и носу. Теперь они обе снова выглядели более-менее прилично!

Бабушка Луна торопилась вернуться в магазин. Она так быстро поднималась по лестнице, что Майла с трудом поспевала за ней.

- Да что же это такое! - вскрикнула бабушка. - Тритоний хвост и жабий помёт! Это просто катастрофа!

Майла заглянула через её плечо в магазин. Кругом царил ужасный беспорядок! Некоторые стеллажи перевернуты, а их содержимое рассыпано по полу. Часы с кукушкой тоже упали со стены. Сидевший на прилавке Уилбур вспорхнул Майле на плечо и взволнованно зашебетал:

- Конец света, конец света!

- Спокойно, Уилбур! Всё будет хорошо! - сказала Майла.

При этом она сама была в полном шоке. Её сердце бешено колотилось.

Бабушка Луна пробилась сквозь этот хаос и закрыла витрины и двери магазинчика.

- Чтобы никто не видел, что у нас случилось, - бормотала она себе под нос.

Майла тем временем обнаружила заметные трещины в стенах.

- Наш дом разрушается! - запричитала она.

Ой-ой! Как бабушка Луна собирается скрыть это от мамы и папы? Придётся рассказать им правду, другого выхода нет!

Бабушка молча осматривала повреждения, качая головой.

– Не понимаю, – произнесла она наконец. – Как могло одно неправильное заклинание вызвать такие последствия?

– Это было особенно сильное неправильное заклинание, – заметила Майла, выдёргивая Уилбура из волос. Кукушонок решил в них спрятаться.

– Если б я могла такое предвидеть! – Бабушка Луна упёрла руки в бока. – Я бы оставила эту затею с волшебным бальзамом. Видимо, сегодня не подходящий день для этого.

И тут в магазин ворвался брат Майлы Робин. Увидев разрушение, он застыл как вкопанный.

– Что здесь произошло? – выпалил он. – Майла снова пыталась сварить кофе?

Но Майле было не до шуток. Бабушка Луна тоже нахмурилась, но не из-за слов Робина.

– Мне кажется, что нескольких вещей не хватает, – отметила она. – У нас оставалось ещё три ковра-самолёта. А теперь я вижу только один-единственный!

– Из моей комнаты исчезли две важные книжки заклинаний, – тут же подхватил Робин. – Я думал, их стибрила Майла, пока я был в туалете. Вот почему я спустился. Они мне совершенно необходимы: через две недели состоится юношеский чемпионат по непосредственной магии!

В течение месяца он говорил только об этом состязании. Майла уже не могла об этом слышать.

– Я не ходила в твою комнату, – ответила она. – И уж точно я не брала твои книжки.

– Не советую тебе этого делать, сестрёнка! – Робин погрозил ей пальцем. – Ты же знаешь, что я могу в мгновение ока превратить тебя в уродливую слизистую жабу!

Майла своенравно скрестила руки на груди.

- Ну-ка попробуй. Я знаю, как защитить себя!

- Дети, прекратите снова ссориться! - прикрикнула на них бабушка Луна. - У нас сейчас достаточно других проблем. - Она пристально посмотрела на Робина. - Твои книги исчезли?

- Ну я же сказал, - проворчал Робин. - Как назло - именно самые важные магические книги. Если я из-за этого проиграю на чемпионате...

- Твоя сестра в любом случае тут ни при чём, - сказала бабушка. - Боюсь, что это всё моя вина. В результате взрыва мог образоваться колдовской вихрь.

- Колдовской вихрь? - Глаза Робина расширились. - А что за взрыв?

- А что такое колдовской вихрь? - заинтересовалась Майла.

- Мне нужно сначала присесть.

Бабушка Луна смахнула со стула упавшие на него коробки и пакеты. Потом откашлялась.

- Вы знаете, что между миром волшебников и миром людей существует барьер. Лишь немногим волшебникам и волшебницам позволено перемещаться в мир людей.

Майла кивнула.

- Только тем, кто умеет шевелить ушами, - широко улыбнулась она.

- О нет, не начинай снова! - простонал Робин, закатывая глаза. - Это не делает тебя особенной, Майла!

- Нет, делает! - возразила сестра.

Она чуть не топнула ногой, но в последний момент воздержалась от этого. Но зато два раза слегка пошевелила ушами – так, чтобы Робин увидел.

– Этот барьер – эффективная защита от проникновения магических объектов в мир людей, – продолжила бабушка. – Ведь у людей нет способностей к магии. Волшебные вещи могут вызвать у них хаос или даже серьёзно навредить, если никто не знает, как ими пользоваться.

– Да, люди не умеют обращаться с маглингами, – согласилась Майла. – Хотя они наверняка хотели бы заполучить некоторые из них.

Она не могла представить, каково это – не уметь пользоваться магией.

– Колдовской вихрь – это дыра в барьере, – объяснила бабушка Луна. – На самом деле, даже больше, чем дыра. Это как смерч, переворачивающий всё вверх ногами. Из-за него маглинги могут попасть в мир людей – и, боюсь, это уже случилось по моей вине! – Она глубоко вздохнула.

– Что? – вскрикнул Робин. – Хочешь сказать, что мои книги заклинаний сейчас где-то в мире людей?

Бабушка кивнула.

– И не только твои книги. Но и наши пропавшие ковры-самолёты и, вероятно, многие другие волшебные вещи из нашего магазина.

Поначалу это показалось Майле довольно забавным. Люди внезапно находят в подставке для зонтов волшебную палочку и случайно сами себя превращают в придверный коврик... Она хихикнула. Но увидев негодующий взгляд Робина и озабоченное выражение лица бабушки, стала серьёзной.

– Это... это очень плохо? – тихо спросила она.

– Конечно, – ответила бабушка Луна. – Помимо того, что мы сами потеряли товар для продажи, категорически запрещено вызывать колдовской вихрь. Если узнают, что это я натворила, мне, вероятно, придётся провести несколько лет в тюрьме. А может, в наказание меня превратят в цветочный горшок или в

надгробие.

– О нет, не может быть! – Майла так крепко прижала к себе любимую бабушку, словно могла этим защитить её от правоохранительных органов. – Я этого не допущу! Ни за что! – чуть не плакала она.

– Нельзя тебя ни во что превращать, – в панике воскликнул Робин. – Бабушка Луна, ты нам так нужна!

Бабушка судорожно вздохнула.

– Что ж, тогда нам нужен хороший план, – пробормотала она. – Никто не должен узнать, что у нас сегодня произошло. И мы должны как можно скорее вернуть пропавших маглингов из мира людей!

* * *

Другого выхода не оставалось: родители Майлы и Робина тоже должны были участвовать в решении этой проблемы. Семья замерла в молчании за обеденным столом, когда бабушка Луна поведала всем о постигшем её злоключении. Дедушка Орфей, не говоря ни слова, сжал её руку в своей. С его лица сошёл весь румянец, длинная белая борода задрожала.

Альма Осинолист, мама Майлы, первой пришла в себя:

– Это очень-очень плохо, но если мы все будем держаться вместе, мы сможем исправить ущерб, прежде чем кто-то посторонний что-нибудь заметит.

Папа Дамиан глубоко вздохнул:

– Как ты это себе представляешь, Альма? Наши соседи и наши покупатели заметят, что мы закрылись на ремонт. И ты ведь знаешь, что любые значительные магические действия в нашей стране регистрируются. Я уверен, это просто вопрос времени, как скоро здесь появится кто-нибудь из Службы магического контроля и спросит, что у нас произошло.

– Тогда нам просто нужно придумать хорошее оправдание, – ответила Альма. – Мы можем закрыть магазин под предлогом модернизации. В этом нет ничего подозрительного. А что касается магической активности, можно сказать, что мы отмечали твой день рождения и вечеринка немного вышла из-под контроля, потому что мы решили помериться силами в искусстве магии.

– Хм, – пробурчал Дамиан. Особо довольным он не выглядел. – Мой день рождения только послезавтра, и я обычно никогда его не праздную!

– Тогда в этом году изменим этому правилу, – возразила Альма с лёгким раздражением. – Скажем, что отметили твой день рождения заранее, потому... потому... потому что сегодня полнолуние, а празднование во время полнолуния, как известно, приносит удачу.

– Ты всегда так хорошо придумывала оправдания? – спросил Дамиан с подозрением в голосе.

Щёки Альмы покраснели.

– Дамиан, ну не будь таким придирчивым. Можно позволить себе мелкий обман, если это облегчит жизнь.

– Если мы солжём Службе магического контроля, то это будет не мелкий обман, а грандиозное мошенничество, – возразил Дамиан.

– Мой дорогой сын Дамиан, – наконец взял слово дедушка Орфей, до сих пор молчавший, – ты ведь не хочешь, чтобы твоя мама из-за этой злосчастной неудачи предстала перед Магическим судом?

Майла и Робин укоризненно уставились на отца.

– Я... Этого я, конечно, не хочу, – пробурчал Дамиан. – Но, с другой стороны, я не хочу, чтобы мы нарушали закон и закрывали наш магазин.

– Именно поэтому – никому ни слова, – поспешно вставила Альма. – И нужно как можно скорее вернуть исчезнувших маглингов. Дамиан, будет лучше, если ты прямо сейчас составишь список того, чего мы лишились. Ты лучше всех знаешь

наши товары.

Дамиан достал из кармана рубашки очки и надел их.

– Хорошо, я потом составлю список. – Он обвёл всех взглядом. – Но кто должен вернуть маглингов? Ни я, ни Альма не можем попасть в мир людей. Отец, ты тоже не можешь – или я ошибаюсь?

Дедушка Орфей печально покачал головой:

– Мне очень жаль, но я не могу помочь.

– Я могла бы, но, к сожалению, с меня всё ещё не сняли запрет на перемещение, – вздохнула бабушка Луна. – До сих пор зеленею от злости, что тридцать пять лет назад в Вальпургиеву ночь я позволила себе лишнего.

Эта старая история стала почти легендой. Бабушка Луна с друзьями и подругами погудели тогда с размахом. Все были уже весьма навеселе, когда кто-то предложил устроить гонки верхом на мётлах, да ещё и в мире людей. Бабушка Луна и двое её подруг были единственными, кто мог шевелить ушами и преодолеть барьер, отделявший от этого мира. Все трое умчались на своих мётлах и сделали несколько сумасшедших кругов вокруг Кёльнского собора, пока их не поймали и не вернули назад два стражника из Службы магического контроля. Бабушка Луна и её подруги предстали перед Магическим судом, заплатили большой денежный штраф и получили пожизненный запрет на перемещение в мир людей. Это веселье дорого им обошлось.

– Но тогда нам это казалось забавным, – добавила бабушка. – Ах, какие мы были молодые! Вся жизнь была ещё впереди...

Дамиан покачал головой:

– Ты могла сломать себе шею, мама!

Бабушка Луна успокаивающе подняла руки.

– Итак, я не смогу отправиться к людям, чтобы вернуть маглингов. А как насчёт тебя, Майла?

– Я? – изумилась Майла.

Она не могла поверить, что бабушка Луна предложила ей это. Майла долгое время тайно интересовалась миром людей и решила непременно однажды отправиться туда. Позже, когда повзрослеет. Но, похоже, её желание сбудется раньше, чем ожидалось. Она засияла.

– Ни в коем случае! – воскликнул Дамиан. – Она слишком молода для такого задания!

– Майла могла бы пожить у моей сестры Юны, – вслух задумалась Альма. – Юна обязательно поможет ей найти маглингов.

На мгновение за столом воцарилась тишина. Тётя Юна, которая тоже умела шевелить ушами, неоднократно перемещалась в мир людей и однажды влюбилась в человека. В прошлом году она вышла замуж за Юстуса и с тех пор живёт там. Дядя Юстус понятия не имел, что его жена на самом деле волшебница.

– Дурацкое предложение! – Робин вскочил, стиснув зубы. – Папа прав, Майла ещё слишком мала! Я мог бы справиться с этим заданием, но, к сожалению, у меня нет этого вашего тупого таланта шевеления ушами!

Негодую, он выскочил из кухни, с грохотом захлопнув за собой дверь. Словно в замедленной съемке с потолка отвалился кусок штукатурки.

Море лжи и одно письмо

События развивались так, как и предсказывал папа Майлы: уже на следующий день перед дверью их магазинчика «Все, чего пожелаете» появились двое сотрудников Службы магического контроля.

Майла как раз возвращалась из школы. Она увидела, что мама стоит в дверях и не пускает их внутрь.

– Покажите мне ваши удостоверения, – заявила Альма.

Её голос звучал так строго, как будто она велела Майле: «Приберись наконец в своей комнате – и поживее!»

Незнакомцы обменялись взглядами и достали свои блестящие значки. Надев очки, Альма тщательно изучила их. Напоследок даже попробовала на зуб.

– Настоящее золото, – неодобрительно заметила она. – Какое расточительство ради нескольких простых значков!

– Можно нам теперь войти? – вежливо попросил один из сотрудников, когда она вернула им значки.

– Так и быть, – сказала мама. – Хотя вы пришли совсем не вовремя. Мы как раз закрылись на ремонт. Думаю, вы явились сюда не для того, чтобы предложить нам помощь?

Усмехнувшись, инспекторы протиснулись мимо Альмы внутрь магазина. Майла прошмыгнула вслед за ними, мама, нервно вращая глазами, молча дала понять, чтобы та немедленно поднялась в свою комнату.

Майла просто сгорала от любопытства. Ей хотелось узнать, что скажут инспекторы. Вместо того чтобы уйти к себе, она притаилась за дверью.

– Вы фрау Осинолист? – спросил один из пришедших.

Альма кивнула.

– Я Альма Осинолист, – сказала она. – Есть ещё одна фрау Осинолист – Луна. Это моя свекровь, но, к сожалению, она больна и лежит в постели с весьма заразной сыпью.

Майла выглянула из-за своего укрытия и заметила, что инспекторы нервно переглянулись. Она зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться.

– Наверняка вы сами сможете рассказать нам всё, что нас интересует, – немного поколебавшись, произнёс первый инспектор.

– Да пожалуйста! – весело ответила Альма. – Не стесняйтесь оставить меня без обеда своими расспросами. Я как раз хотела бы похудеть.

Второй инспектор откашлялся.

– Вчера мы наблюдали очень высокую магическую активность в этой части города. Детектор магии привёл нас по этому адресу. Можете рассказать нам, что у вас вчера произошло?

Альма вздохнула:

– Мы отмечали день рождения моего мужа, и, к сожалению, некоторые гости слегка ополоумели. Слишком налегали на крепкое колдовское пиво! Я им сразу сказала, что устроить состязание в магии – это плохая идея, но мужчинам непременно хотелось помериться силами. Мне очень жаль, что мы вели себя ненадлежащим образом. Это больше не повторится.

Первый инспектор достал блокнот и что-то нацарапал в нём.

– Вы не возражаете, если мы всё же тут немного осмотримся? – спросил он.

– Конечно, возражаю, – ответила Альма. – Магазины «Всё, чего пожелаете» обычно выглядят очень аккуратно. Но теперь он похож – извините – на свинарник! Представляю, что вы о нас подумаете! Я бы предпочла, чтобы вы зашли к нам недельки через две.

– Надеюсь, вы понимаете, что мы просто выполняем свои обязанности, – заметил второй инспектор. – И ваш беспорядок нас совершенно не волнует. Пожалуйста, отойдите в сторонку, фрау Осинолист! – Он вытащил из кармана небольшое устройство, которое начало так громко тикать, словно сошедшие с ума карманные часы. – Хм... очень сильное магическое загрязнение...

На Майлу внезапно нашло вдохновение.

– Мама! – крикнула она из-за двери. – Бабушка спускается по лестнице, хотя должна сидеть в своей комнате. Где мой защитный костюм?

– Он висит на кухне, милая! – находчиво отозвалась Альма. – Быстрее надень его, чтобы не заразиться. Никому не нужны зелёные гнойные прыщи!

Майла подавила смех, отступив назад. Она услышала, как инспекторы уходят, прощаясь:

– Нам лучше прийти в другой раз!

– Бинго! – Майла торжествующе подняла кулак в воздух.

Мама подошла к ней и крепко обняла.

– Майла, ты замечательная девочка! – прошептала она, уткнувшись в морковного цвета волосы дочери. – Что бы я без тебя делала?

* * *

С тех пор, как все согласились, что Майла должна отправиться в мир людей, она практически не могла спать – частично из-за волнения, частично из-за беспокойства, справится ли она с этой задачей.

Тётя Юна пока не ответила, согласна ли она с их планом. Но только из-за плохой связи между миром волшебников и миром людей. Письма приходилось отправлять с лаской, а на это требовалось время. Как и кошки, ласки могли без проблем перемещаться между двумя мирами. Однако кошки хуже справлялись с

ролью посыльных. С ними всегда приходилось опасаться, что они забудут своё задание, потому что по пути какие-нибудь добрые посторонние люди предложат им мисочку молока или тарелочку первоклассного корма. А вот ласки, как правило, никого не интересовали – наоборот. Майла слышала, что в мире людей ласок боятся, потому что они любят зачем-то грызть тормозные шланги или кабели солнечных батарей, хотя подобные штуки наверняка неприятны на вкус.

Тем временем родители, бабушка и дедушка Майлы составили ужасающе длинный список исчезнувших маглингов. К сожалению, катастрофа не ограничилась только их магазинчиком. В соседнем зоомагазине исчезли шесть белых волшебных кроликов-невидимок. А ещё пропали жеребёнок-единорог, два молодых феникса и очень старый крылатый конь, доживавший свой век и пасшийся на лугу за зоомагазином. К счастью, бабушка Луна много лет дружила с его хозяйкой и заверила свою близкую подругу, что Майла поймает всех волшебных животных и вернёт их обратно целыми и невредимыми.

«Неужели я смогу это сделать?» – думала Майла, лёжа в очередной раз без сна. Луна светила в окошко в крыше, и хотя она выглядела так, будто кто-то откусил от неё кусок, она, казалось, доверчиво подмигивает девочке.

– Ах, луна! – вздохнула Майла. – Знаешь ли ты, как мне тяжело? Для меня всё будет в новинку! Придётся пойти в другую школу, а все мои подруги останутся здесь! – Она снова вздохнула. – И я даже не знаю, найду ли я этих проклятых маглингов!

Ей бы очень хотелось не в одиночку отправиться в мир людей. В крайнем случае она бы даже взяла с собой Робина, хотя он часто казался ей таким противным. Хорошо, что она знала тётю Юну. Майла любила её больше всех остальных своих дядек и тёток. Когда Майла ещё ходила в детский сад, тётя Юна уже научила её фокусам, которые на самом деле предназначались для детей постарше. Её тётя была очень талантливой волшебницей, и Майла не понимала, почему та вышла замуж за человека. В одном из своих писем тётя Юна поделилась своим опасением полностью забыть магию, потому что у неё теперь почти нет возможности ею заниматься. Мама считала, что Юна именно из-за мужа отказывается от волшебства.

– Отказаться от магии из-за любви? – громко произнесла Майла, хотя её никто не слышал – кроме Луны, которой это было в высшей степени безразлично. – По-моему, это довольно глупо, честно говоря!

И тут она услышала, как кто-то проворно карабкается по стене дома. Майла села в постели и прислушалась с колотящимся сердцем. Она уловила металлический стук лапок по водосточному жёлобу – цок-цок, потом зверёк пробежал по черепице. Наконец он остановился, и в окошко заглянула пушистая мордочка с горящими зелёными глазами.

Майла вскочила, чтобы открыть окно.

Ласка заглянула в комнату, уронила картонный свиток и исчезла так же быстро, как и появилась.

– Спасибо! – крикнула Майла ей вслед.

С посланцами нужно быть любезными. Мама и бабушка обычно держали наготове несколько фрикаделек, если ожидали ласку. Майла могла бы предложить ей только жевательную резинку, но для ласки она наверняка не особенно полезна.

Она закрыла окно и подняла с пола почту – пустой рулон от туалетной бумаги, завернутый в упаковочную, на которой был указан адрес. Внутри картонной трубки лежало свёрнутое письмо от тёти Юны.

«Дорогая Майла, я очень рада, что ты хочешь навестить меня. Мы уже так давно не виделись! Нам наверняка есть что рассказать друг другу!

Твоя мама пишет, что дома из-за неосторожности твоей бабушки произошёл какой-то несчастный случай. Конечно, ты расскажешь мне подробнее, когда будешь здесь! И якобы некоторые маглинги случайно попали в мир людей. Хм, это скверно! Но, конечно, я помогу тебе найти беглецов и вернуть их назад. Честное слово!

Однако придётся проявить осторожность. Ты ведь знаешь, что я вышла замуж за Юстуса – он человек. Мой муж не знает, что я волшебница. Он, наверное, потерял бы сознание от ужаса! Поэтому ему, конечно, ничего нельзя рассказывать! А когда ты пойдёшь здесь в школу, заниматься волшебством будет категорически запрещено!

Ты умная девочка и наверняка вполне осторожная!

Кстати, есть ещё один сюрприз: я жду ребёнка! Пройдёт ещё несколько месяцев, пока он появится на свет, но мы с Юстусом очень ждём нашего малыша!

Я уверена, ты станешь замечательной няней, когда он родится. Потому что меня немного беспокоит, унаследует ли ребёнок мои магические способности?

Я хорошо помню, как ты была совсем маленькой. Ты лежала в своей колыбели, то и дело заставляя своего плюшевого мишку парить в воздухе. Отличное достижение для такой крохотной волшебницы! Но что, если мой ребёнок сделает то же самое?

Лучше даже не думать об этом!

Но вместе мы обязательно со всем справимся!

Я буду тебе очень рада!

Когда ты приедешь?

Крепко обнимаю!

С наилучшими пожеланиями – твоя тётя Юна.

P.S. Я уже говорила тебе, что Юстус – директор местной школы? Конечно, он тоже с нетерпением ждёт встречи с тобой. Ты, наверное, пойдёшь в его школу!»

Майла, улыбаясь, отложила письмо. Ребёнок! Как здорово! Но то, что ей не разрешено заниматься волшебством в мире людей, ужасно, ужасно глупо. Конечно, в присутствии дяди Юстуса Майла будет предельно осторожна. Но вообще? Небольшое волшебство могло бы очень облегчить жизнь...

Прощание с медянкой

– Что это значит, ты собираешься переехать к своей тёте? – спросила Ниневия Майринк, лучшая подруга Майлы, несколько дней спустя. – Ты не можешь просто так нас бросить!

– Так не пойдёт! – подхватила Офелия Мондфинк, другая близкая подруга Майлы.

Они втроём проводили вместе каждую свободную минуту. Майла и Ниневия учились в одном классе, а Офелия была на год старше подруг. На переменах они обычно встречались в их любимом месте – на скамейке под большим вязом.

– Какие вы добрые, – вздохнула Майла. – Я делаю это не по собственной воле, меня туда отправляет моя семья.

– Что за произвол! – возмутилась Ниневия. – Ведь у детей тоже есть права! А где живёт твоя тётя? Разумеется, мы будем навещать тебя как можно чаще, без вопросов!

Майла заколебалась. Она не знала, может ли она что-то им рассказать. Ведь всё это – большой секрет. С другой стороны, её лучшие подруги наверняка умеют хранить секреты.

– Вы должны поклясться, что ни слова никому не скажете! – потребовала Майла.

Ниневия и Офелия, лихорадочно кивнув, придвинулись поближе.

– Говори, – попросила Ниневия. – Что ты натворила? Почему тебя отсылают?

Майла рассказала шёпотом, что случилось.

– Вау, вот это жесть-жабу-съесть! – воскликнула Ниневия, когда узнала, что пропало так много маглингов. – За такое твою бабушку могут превратить в водопад или изгнать из страны! – Ниневия очень интересовалась законами и правосудием в мире волшебников и собиралась стать магическим юристом.

– Тсс! – предостерегла Офелия. – Именно поэтому никто не должен узнать об этом.

– В том-то и дело! – подтвердила Майла. – Теперь вы понимаете, что я обязательно должна помочь моей семье? В конце концов, кроме бабушки, я единственная, кто умеет шевелить ушами. Только я могу отправиться в мир людей.

– Ой! – ухмыльнулась Ниневия. – Тогда будь уверена, что я как-нибудь навещу тебя. Потому что я тоже умею это делать. Единственная в семье.

Майла не могла поверить в такую удачу. Ниневия тоже умеет шевелить ушами! Волшебники не любили говорить об этом. Это считалось чем-то очень личным, и, поскольку мало кто обладал этой способностью, легко могла возникнуть зависть. Знахари-шарлатаны организовали целый бизнес, продавая мазь для подвижности ушей. Говорят, что некоторые богатые волшебницы даже ходили к хирургам, чтобы им исправили уши – безрезультатно. Вот почему Майла до сих пор избегала разговоров об этом со своими подругами.

Офелия нахмурилась:

– А у нас никто не умеет этого делать. Никто. Моя мама говорит, что это не так уж и важно. И без этого можно стать хорошей волшебницей.

– Ну, шевеление ушами помогает в некоторых вещах, – заметила Ниневия. – Ты ни разу не пробовала?

Офелия покачала головой:

– Нет, зачем? Если я всё равно не смогу этого сделать...

– Может, ты исключение в своей семье, – Ниневия заправила за уши длинные светлые волосы Офелии. – Попробуйте хоть раз. Прямо сейчас.

– Ой, перестань! – Офелия закатила глаза.

Ниневия иногда становилась ужасно приставучей. И не сдавалась, пока не добьётся своего.

И тут раздался хриплый крик совы-сипухи – школьный звонок. Девочки, застонав в унисон, встали со скамейки. Взгляд Майлы упал на здание школы из красного кирпича. Раньше Трясинный двор был фермой. Затем некая супружеская пара купила её, чтобы разводить на такой обширной территории единорогов. Но из-за того, что луга оказались слишком заболоченными, а соседние леса слишком мрачными, единороги загрустили и потеряли желание размножаться. Супружеской паре пришлось отказаться от фермы и с большим убытком продать её городу Грос-Колдунброду, который превратил её в школу. Это произошло тридцать лет назад. С тех пор здесь стало ещё мрачнее. Стены заросли ильмовым плющом – растением, осенью покрывавшимся яркими листьями всех цветов радуги – обычно. Здесь же листва становилась просто серой, а потом чёрной. А после того, как все листья опадали, ствол и ветви всю зиму по ночам светились неоновозелёным светом. Если ночи бывали настолько тёмными, что очертания школы становились размытыми, волшебнo светящиеся ветви и прутья сияли во тьме тонкой паутиной – жутковато-прекрасное зрелище!

Ниневия распахнула перед Майлой и Офелией массивную дубовую дверь и затем вслед за подругами сама вошла в фойе. Дверь со скрипом захлопнулась за ними. Майла вдохнула запах пыли и воска для натирания пола – в их школе так пахло и зимой и летом. Наверное, и через сто лет она не забудет этот запах. Офелия уверяла, что из-за него у неё постоянно болит голова. А Ниневия шутила, что эта ужасная вонь – результат неудачных магических экспериментов.

Офелия осталась на первом этаже, а Майле и Ниневии предстояло ещё подняться на второй. попрощавшись, они побрели по лестнице, почти пустой, потому что девочки очень задержались.

Когда Майла и Ниневия вошли в класс, фройляйн Толстобок, учительница с измождённым лицом, пучком паучьего цвета и в круглых очках без оправы (поговаривают, что в них она видит будущее), уже стояла за кафедрой,

нетерпеливо постукивая острыми ногтями по деревянной поверхности.

- Поживее, дамы! - Её голосом можно резать лук.

Девочки уселись на свои места. Майла ещё не успела достать тетрадь и учебник по волшебству, как фройляйн Толстобок вызвала её к доске. Они проходили большую магическую таблицу умножения отрицательных чисел. Майла не понимала, зачем, занимаясь магией, нужно одновременно решать в уме сложную математическую задачу. Ведь ясно же, что тогда нельзя как следует сконцентрироваться, и в результате страдает магия!

- Майла Осинолист, - сказала фройляйн Толстобок с таким упрёком, что Майла почувствовала себя преступницей, - я слышала, что ты скоро покинешь нас. Но это не повод запускать учёбу, даже если ты сразу пойдёшь в другую школу. Я права?

- Конечно, фройляйн Толстобок, - подтвердила Майла, потому что это был единственный правильный ответ.

Учительница уже ухитрилась превращать строптивых учеников в подставку для карт. Бедняге приходилось терпеть целый урок, не имея возможности почесать голову, если она зудит. Если фройляйн Толстобок вешала на провинившегося карту, становилось ещё хуже: тогда ему приходилось весь урок держать её зубами.

Однажды Ниневию в наказание оставили после уроков, и потом она рассказывала, что фройляйн Толстобок превратила её в подсвечник. Затем учительница зажгла на ней восковую свечу. Горячий воск долго капал на голову Ниневии. Только через несколько дней остатки воска исчезли с её тёмных, вьющихся волос.

- Итак, Майла. - Маленькие глазки фройляйн Толстобок заблестели, она протянула Майле карандаш. - Преврати этот карандаш в медянку и скажи мне, сколько получится, если умножить минус тринадцать на минус семнадцать.

В медянку! Это, конечно, не змея, а всего лишь безногая ящерица, но она всё равно выглядит как змея. А Майла боялась всего, что, извиваясь, ползало по полу. Нет сомнений: фройляйн Толстобок нарочно поставила перед ней такую

задачу!

Крепко сжав карандаш кончиками пальцев, Майла постаралась вспомнить правильное заклинание. В то же время в другой части её мозга словно заработал компьютер. Минус тринадцать умножить на минус семнадцать – получается...

– Двести девять, – выпалила Майла, и карандаш в её руке превратился в восхитительный вафельный рожок с мороженым, увенчанным большой горкой взбитых сливок. А стёкла очков фройляйн Толстобок стали молочно-белыми.

– МАЙЛА ОСИНОЛИСТ! – завизжала фройляйн Толстобок, срывая с носа очки.

– Ой, простите, двести двадцать один, – поправилась Майла, уставившись на мороженое. Увидев, что под сливками извиваются дождевые червяки, она в ужасе отбросила вафельный рожок.

Фройляйн Толстобок потёрла свои близорукие глаза. Выражение её лица стало таким ледяным, что температура в классе упала как минимум на два градуса по Цельсию.

– Про... простите, – запинаясь, промямлила Майла. – Я просто не могу...

Месиво на полу превратилось в отливающую серебром медянку. Словно в замедленной съёмке змейка поползла к туфлям фройляйн Толстобок.

Учительница громко втянула в себя воздух.

– Ну, хорошо, Майла, – сказала она сиплым голосом. – Едва успела в последнюю секунду. А ущерб за очки мне возместят твои родители. – Она сделала паузу. В классе стало так тихо, что можно было бы услышать, как кузнечик перебирает лапками. – Это особенные очки. Очень редкие и дорогие.

Судорожно вздохнув, Майла кивнула.

– Иди на своё место! – приказала фройляйн Толстобок.

Наклонившись, она схватила медянку, которая тут же превратилась обратно в карандаш.

Майла села рядом с Ниневией, она так широко улыбалась, словно её только что поцеловал единорог.

– Старая вонючая поганка! Это так круто, просто обалдеть! – пробормотала Ниневия.

– О чём ты? – не поняла Майла.

– Ну, я просто чуть пошевелила правым ухом, и твоё мороженое преобразилось, – прошептала Ниневия. – Шевеление ушами усиливает любое заклинание, я даже не знала этого! Очуметь!

– Спасибо! – тихо произнесла Майла, осознав, что Ниневия выручила её.

К счастью, фройляйн Толстобок этого не увидела. Если она замечала, что кто-то подсказывает или списывает, она просто зверела – буквально! Превращалась в рыжую лисицу и скалила острые зубы. Иногда она хватала провинившегося за руку, и та превращалась в лисью лапу. Потом приходилось мучиться в таком виде не меньше недели, прежде чем лапа снова становилась рукой.

Фройляйн Толстобок продолжила занятие. Поначалу Майла ещё слушала её, но постепенно мысли перешли к тётке Юне в мире людей. До переезда к ней оставалось всего две недели! До этого нужно ещё много чего сделать. Упаковать самые необходимые вещи, помочь родителям с ремонтом в магазине – и да, прощальная вечеринка, конечно же, просто обязательна!

Время пролетело невероятно быстро. Казалось, дни скукоживаются, как сушёные грибы. Майла очень ждала встречи с тёткой Юной, но она также очень боялась встречи с людьми, особенно с дядей Юстусом, о котором почти ничего не знала. Робин смеялся над её страхами.

– Он наверняка двухметровое страшилище с жирными волосами и неприятным запахом изо рта, меняет носки не чаще двух раз в год, только и делает, что

сидит на диване и, чавкая, уплетает квашеную капусту, – изгалялся брат.

– Ты злой, – огрызнулась Майла.

– А ты маленькая трусиха, – парировал Робин. – Я тебя просто не узнаю. Я бы с радостью поехал к тёте Юне вместо тебя, но для этого тебе придётся одолжить мне свои потрясающие шевелящиеся уши. Взамен ты получишь обе мои левые руки!

– Большое спасибо, как-нибудь обойдусь! – прошипела Майла.

Час назад мама выгнала Робина из магазинчика с вопросом: «У тебя что, обе руки – левые?»

Робин должен был помочь с ремонтом. Но когда он попытался заделать трещины в стене, ёмкость с гипсом выскользнула у него из рук, и всё содержимое вылилось на новую плитку, которую отец положил всего два дня назад. Намазывая клеём обои, Робин проявил себя ненамного лучше. Длинные полосы склеились друг к другу и теперь их только выбросить. Робин клялся, что он сделал это не специально, что некий одноклассник наслал на него магическое проклятие, но Майла не поверила ни единому его слову.

Те, кто не обладает даром творить магию – особенно люди, – считают, что волшебники всё делают с её помощью. Но всё не так-то просто. У магии есть свои подводные камни. Иногда заклинание оказывается нестойким. Если бы родители, бабушка и дедушка Майлы привели свой магазинчик в нормальное состояние с помощью волшебства, могло случиться так, что через три или через шесть недель со стен отклеились бы обои, растрескалась бы плитка или полностью рухнули бы стены. Если последствия заклинания должны длиться долго, то требуется очень сложное закрепляющее заклинание – и всё равно что-то может пойти не так. Майла слышала о замке, который через четыреста тринадцать лет просто рухнул, потому что срок действия заклинания истёк. Именно поэтому большинство построек в мире волшебников возводятся вручную традиционным способом. С другой стороны, навесы и украшения для праздников, которые нужны всего на несколько часов, чаще всего создают магическим способом – как в голову придёт. Что касается еды, то можно заколдовать самые изысканные блюда, но ими не очень-то наешься. Зато заклинание придаёт пище, приготовленной обычным способом, бесподобный

вкус, а это, в свою очередь, просто чудесно.

– Пойду-ка я вниз, помогу маме и папе в магазине, – решительно сказала Майла, оставив Робина в том хаосе, что царил в её комнате.

Дело в том, что она уже начала собирать вещи, но это оказалось труднее, чем ожидалось. Майла просто не могла решить, что взять с собой. Лучше всего было бы переместить всю её комнату – такой, как есть – в мир людей. Но это, к сожалению, не получится.

Майла нервничала из-за того, что совсем не продвинулась со сборами. Поэтому будет хорошо чем-то занять руки: например, покрасить стены.

Внизу в магазине спорили её родители.

– Хочешь покрасить магазин в фиолетовый цвет? – проворчал отец. – Ты это серьёзно, Альма?

– Чем тебе не нравится этот цвет? – фыркнула мама. – Мне он кажется успокаивающим и в то же время загадочным. Подходит для магического магазина. А если ещё наклеить серебряные звёзды на потолок, получится просто идеально.

– Идеально? – повторил Дамиан, закатывая глаза. – Идеально, чтобы рехнуться?

Майла откашлялась:

– Я не помешаю?

Родители повернулись к ней, широко улыбаясь.

– Конечно, нет, дорогая, ты никогда не мешаешь, – нежно промолвила Альма. – Пришла нам помочь?

– Ты могла бы немного добавить штукатурки туда, где Робин схалтурил, – предложил Дамиан.

Натянутые улыбки родителей действовали Майле на нервы. Неужели они действительно думают, что она не замечает напряжения между ними?

– Что ж, мне тоже фиолетовый цвет кажется чудесным, – заметила Майла. – Романтически-магическим. В «МагМагии» все этажи выкрашены в этот цвет, а они наверняка знают, что делают.

– Пожалуйста, не упоминай больше это название, – сказал Дамиан, стиснув зубы.

– Милая, неужели ты заходила в «МагМагию»? – спросила Альма, уперев руки в пышные бёдра.

– Я – нет, а Ниневия была там, – ответила Майла. – Ей стало любопытно, и она решила посмотреть, что там есть.

– И что?.. – нахмурилась Альма.

Майла пожала плечами:

– Ниневия говорит: там полно всякого барахла. Главное – дёшево. Она считает, что наши товары гораздо лучше.

Мама кивнула:

– Я тоже так думаю. Но, к сожалению, многие клиенты не осознают, что у нас действительно хороший товар, и предпочитают покупать в «МагМагии», потому что у них много разных скидок и акций. – Она вздохнула. – Вот ведь бледные поганки, из-за них я сама не своя от беспокойства! Мы сейчас из-за ремонта закрыли магазин на несколько недель, но кто может гарантировать, что потом клиенты будут к нам приходить? А ещё эта проблема с пропавшими маглингами... Интересно, как скоро Служба магического контроля нанесёт нам следующий визит?

– Альма, не грузи ребёнка нашими проблемами, – сказал Дамиан. – Достаточно того, если у Майлы получится с помощью Юны найти и вернуть маглингов. Это и так более чем ответственное задание.

– Я уже не ребёнок, папа! – возразила Майла. – Мне тринадцать!

Мама нежно улыбнулась и хотела погладить её испачканной рукой по голове. Майла отпрянула. Ещё только не хватало фиолетовой краски на волосах!

– Начать штукатурить? – нетерпеливо спросила она.

Дамиан протянул ей коробку со штукатуркой и ведро для смешивания.

– Нужно развести порошок водой. На упаковке указано, в каких пропорциях, но много сразу не делай.

Кивнув, Майла пошла в гостевую ванную и развела штукатурку водой. Потом, стоя на стремянке, она заделывала щели в стенах. Работа успокаивала её. Она чувствовала удовлетворение, глядя, как трещины исчезают под её руками. Её мозг наконец очистился, и она смогла подумать о том, что её ожидает.

«Собрать вещи – не такая уж и проблема, – подумала она. – Даже если я что-нибудь забуду, это не катастрофа. Я ведь не проведу там очень много времени».

Впервые Майла по-настоящему порадовалась скорой встрече с тётей и миром людей. Её наверняка ждёт захватывающее приключение!

Волшебная прощальная вечеринка

За день до своего отъезда Майла устроила вечеринку, на которую пригласила не только Офелию и Ниневию, но и всех мальчиков и девочек из своего класса. Даже фройляйн Толстобок получила приглашение и приняла его.

Майла и Робин занимались подготовкой в саду за домом. Поскольку праздничные навесы и украшения нужны были всего на несколько часов, брат и сестра в меру

своих сил использовали волшебство. Поначалу Робин был не в духе. Он уже несколько дней злился, что не сможет принять участие в юношеском чемпионате по непосредственной магии. К сожалению, исчезли его самые важные магические книги. Экземпляры из городской библиотеки Грос-Колдунброда уже взяли на дом другие читатели. Без книг Робин не мог достойно подготовиться. Дедушка Орфей посоветовал внуку в следующем году раньше начинать заучивать наизусть заклинания, если он действительно хочет получить шанс победить на этом чемпионате. Правда, это ещё больше взбесило Робина.

Сначала все созданные им праздничные навесы оказались чёрными как смоль. В гриле полыхало пламя, подобное адскому огню. Лампочки гирлянд выглядели как черепа с красными горящими глазами.

– Круто, – произнесла Майла, скрестив руки на груди. – Но это моя вечеринка, а не твоя!

Робин коварно ухмыльнулся, взмахнул руками, и все навесы окрасились в радужные цвета. Вместо гриля на лужайке появилась игрушечная кухня, а под гирляндой из розовых единорогов выстроились бесчисленные плюшевые лошадки-качалки всех цветов и размеров.

– Лучше? – спросил он.

– Ты болван, – сказала Майла. – Но что касается волшебства, у тебя определённо дела идут лучше.

Взмахнув руками, она принялась украшать сад по своему вкусу. И вскоре перед ней стояли пять белых шатров, крыши которых украшали сверкающие золотые и серебряные орнаменты. От дерева к дереву протянулись гирлянды таинственно мерцающих лампочек в виде звёзд и маленьких полумесяцев. Игрушечная кухня превратилась в длинный стол – на нём Майла собиралась устроить буфет с закусками. Окинув всё это взглядом, юная волшебница удовлетворённо кивнула. Вот так пойдёт.

Бабушка Луна использовала погодное заклинание, чтобы во время вечеринки не пошёл дождь. Она и дедушка Орфей помогали Майле на кухне, где уже стояли Ниневия и Офелия и как сумасшедшие что-то нарезали. Мама испекла несколько пирогов и многоярусный прощальный торт с надписями «ДО СВИДАНИЯ,

МАЙЛА!» и «УДАЧИ!»

– Я буду страшно скучать по тебе! – сказала Ниневия, обнимая Майлу сзади. – У кого я теперь в школе буду списывать? Мне будет ужасно плохо! Это будет твоя вина, если я плохо закончу учебный год!

Майла рассмеялась:

– Ну что ты выдумываешь, Ниневия!

Ниневия никогда не списывала у неё. Она всегда была отлично подготовлена к урокам и никогда не забывала делать домашние задания. Три года подряд она становилась лучшей ученицей в классе. О школьных оценках Ниневии Майле уж точно не стоило беспокоиться!

– Ну да, есть немного, – признала Ниневия. – Но мне будет та-а-ак грустно без тебя. Наверное, я вообще больше не захочу учиться. И не осталось никого, с кем я могла бы посоревноваться в волшебстве.

Майла и Ниневия часто обменивались друг с другом заклинаниями и вместе практиковались. У Майлы стало тяжело на сердце. Теперь всё это отменяется, потому что ей не разрешено использовать магию в мире людей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/arol-d_marlize/magazinchik-vse-chego-pozhelaete

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)